

ЗАПИСКИ РЕЖИССЕРА

ВЕРНОСТЬ

ГОРЬКИЙ так или иначе входит в жизнь каждого из нас. В мою жизнь Горький вошел «Дачниками»...

Вообще-то, при всей довольно значительной разнице в возрасте я могу считать себя современником Горького. В полном смысле слова. Я хорошо помню то время, когда вся демократическая интеллигенция, и особенно молодежь, ждала каждой новой строчки, написанной им. Ждала в предвкушении чего-то необыкновенно интересного, чрезвычайно важного в общественном смысле и в то же время глубоко личного, касающегося твоей жизни, твоих вопросов и проблем. Ждала, как откровения.

Пьеса «Дачники» запала мне в память. Еще в самые юношеские годы. Запала настолько, что когда через много лет, став во главе Ленинградского Большого драматического театра, я должен был выбрать для своего первого спектакля что-то, что захватило бы не только меня самого, но и всю замечательную труппу театра, — прежде всего подумалось о «Дачниках».

И тогда я снова перечитал эту пьесу, перечитал и понял, что мое юношеское впечатление меня не обмануло. Полифоническое построение пьесы, сложность и стремительность ее содержания и вся необычайность драматургической структуры заново увлекли нас всех.

Так в 1938 году продолжилась сценическая жизнь великолепной пьесы русского классического репертуара, жизнь, насильственно прерванная в годы реакции 1909—1913 годов.

А началась она в 1904 году. Сценическая история «Дачников» — одна из самых захватывающих и романтических страниц русской дореволюционной культуры. Премьера ее состоялась в театре Комиссаржевской в ноябре 1904 года, в самый канун революции 1905 года.

Одни газеты называли этот вечер колоссальным триумфом, другие — колоссальным провалом. Он стал легендой в истории русского театра.

Овации и свист, шиканье, негодующие возгласы и революционные лозунги — вот что творилось в этот вечер в зрительном зале театра «Пассаж» в Петербурге.

А на сцене, скрестив на груди руки и пристально глядя в зрительный зал, стоял окруженный актерами великий Горький, и рядом с ним — властительница дум молодежи того

времени великая Комиссаржевская.

Этот скандальный и триумфальный вечер имел своим продолжением целую цепь таких же скандалов и триумфов во всех городах царской России. Можно с уверенностью сказать, что основой репертуара русского театра в 1905, 1906, 1907 и 1908 гг. были «Дачники». Свидетельства газет того времени говорят о небывалом общественно-политическом резонансе, который сопровождал эту пьесу. Беспрецедентный в истории театра случай: во время спектакля в зрительном зале сидели солдаты с заряженными винтовками и примкнутыми штыками. Об этом пишет в редакцию журнала «Театр и искусство» антрепренер двинского театра. (Кстати сказать, двинский театр после спектакля «Дачники» вообще был закрыт, забит досками)...

Особенные качества пьесы «Дачники» привязали меня к ней на целых тридцать лет. Я дважды поставил ее в Ленинграде, в 1951 году поставил в Софийском народном театре в Болгарии и в 1964 — в Малом театре, а в конце 1966 года я снял по этой пьесе фильм.

«Дачники» — это самое важное, что я сделал в театре за свою жизнь...

Теперь на моем увлечении этой удивительной горьковской пьесой поставлена точка. Но это совсем не значит, что кончилось мое увлечение Горьким как драматургом, как писателем. Если будут хотя бы минимальные возможности, я осуществлю постановку лучшей, с моей точки зрения, пьесы Горького «Достигаев и другие» — единственной пьесы о Великой Октябрьской революции, созданной писателем-классиком. Также увлекает меня расшифровка такой сложной драмы, как «Фальшивая монета», до сих пор еще не удавшаяся ни одному театру.

...Первый раз в жизни я играл на сцене в горьковской пьесе «На дне». Играл пьяного картузника Бубнова. Это было в средней школе, в драматическом кружке имени Горького.

Я хочу, чтобы и последней ролью в моей жизни была горьковская роль. Я хочу, чтобы так замкнулся круг моего глубокого почтения и творческой верности любимому писателю и драматургу — великому Горькому.

Б. БАБОЧКИН,
народный артист СССР.